

A soldier in a military uniform and helmet is seen from behind, walking down a street in a city that has been completely destroyed. The buildings are tall, multi-story structures that have been reduced to skeletal remains, with many windows missing and debris hanging from the sides. The ground is covered in rubble, twisted metal, and charred remains. In the distance, a tall, spire-topped building, possibly a cathedral or church, stands amidst the ruins. The sky is overcast with grey clouds. The overall atmosphere is one of desolation and the aftermath of a catastrophic event.

Сергей Надеин

Бокал шампанского

Сергей Надеин

Бокал шампанского

<https://litres.ru/74159133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов. Всего по немногу. Тут есть и фантастика и про войну и смешные жизненные истории.

Сергей Надеин

Бокал шампанского

Бокал шампанского.

Герман повернул ключ в замке зажигания, раздался щелчок, но стартёр не заработал.

- Старая развалина, выругался Герман.

Он пробовал вновь и вновь, и наконец контакты сработали и стартёр закрутил двигатель. Чихая, тот неохотно завёлся, выпустив облако чёрного дыма из выхлопной трубы. Герман поработал педалью газа, дал двигателю набрать обороты, за тем вышел и подкачал заднее колесо. Старый марсоход он взял в аренду на последние деньги. Марсианская пустыня – это гиблое место, техника должна быть надёжной. Но на нормальную машину денег уже не было. А ехать надо. Задача проста – найти месторождение золота или других ценных минералов, разбогатеть и наконец решить все проблемы. Всё просто, но как это выполнить? Хотя, с тех пор как на Марсе создали атмосферу, новейшая марсианская история знала уже много случаев, когда мало изученная планета вознаграждала за отвагу и упрямство то золотой жилой, то алмазными копиями.

Герман выжал сцепление и включив передачу тронулся в путь. Старый марсоход гремя на неровностях грунта, покапался по дороге. Герман набрал номер на радиотелефоне. За-

горелся экран, на нём появилось лицо его друга Джека. Он то же был с Земли, но из Америки.

- Джек, дружище, привет, я выехал.

- Удачи тебе брат! Что бы у тебя всё получилось. Береги себя.

- Хорошо, буду держать тебя в курсе. Подготовь пока документы на права месторождения. Что бы потом время не терять.

- Хорошо, сделаем.

- Конец связи.

Посёлок старателей остался далеко позади. Выпитый стакан коньяка, в баре «Хромой марсианин», ещё не выветрился и от этого настроение было приподнятое. Его провожали, искренне желая удачи, хотя многие откровенно опасались за Германа. Слишком много искателей удачи сложили свои головы в красной, марсианской пустыне.

Дорога кончилась, и дальше ехать пришлось по пустынной целине. Марсоход старый, но именно для этого и был создан, поэтому, катился так же бодро, как и по дороге.

Герман много чего уже перепробовал в своей жизни. Что-то получалось, что-то нет. Много хороших и перспективных проектов рухнуло по вине компаньонов или просто по стечению обстоятельств. Как, например форелевая ферма на Венере. Вроде всё было взвешено и просчитано. Бизнес-план сделан профессионалами из имперской академии бизнеса, кредит от межпланетного банка «Реконструкции и разви-

тия», поручительство от ведущей продовольственной корпорации Венеры. Но никто не мог предвидеть вспыхнувшей гражданской войны на этой далёкой планете. Во время боевых действий был убит поручитель, под гарантии которого Герману дали деньги. Форелевая ферма была конфискована и Герману, без гроша в кармане пришлось возвращаться на Землю. Позже он узнал, что повстанцы сожгли ферму.

- Похоже я легко отделался, - подумал тогда Герман.

Но после каждого такого случая всё приходилось начинать с нуля. А годы шли. С временем накопились долги, судебные приставы взяли под контроль каждый шаг Германа. Надо было что-то срочно делать, каких-то глобальных проектов уже не хотелось - не было прежнего задора. Надо было что-то простое и приземлённое. И вот он катил в старом вездеходе по выгоревшей Марсианской пустыне с очень небольшими шансами на удачу.

Зазвенел радиотелефон, на экране появилось лицо молодой девушки.

- Привет папусик! –это была Кэ, младшая дочь. Она, как вся молодёжь, предпочитала современное, межпланетное имя. – Как деда?

- Всё хорошо, еду.

- Ты всё-таки решился. Мы с мамой за тебя очень переживаем.

- Я старый солдат, всё будет отлично.

- Ну, отговаривать тебя поздно. Удачи тебе и будь осто-

рожнее, хорошо?

- Хорошо, не волнуйтесь.

Экран погас. Марсоход катил дальше, а Герман опять погрузился в воспоминания. Было неплохое время, он собирал металлолом на Луне. Обломки спутников, останки луноходов, ржавых роботов. Удалось даже скопить небольшое состояние. Был забавный случай. Ему не удалось поймать советский луноход времён позапрошлого столетия. Луноход – 1, так он назывался. На вид был полностью не рабочим, но как только Герман попытался зацепить его погрузчиком, тот ожил и дал дёру.

В один из дней к нему обратились два повстанца, они летели на Венеру, участвовать в гражданской войне, но пока они собирались, война закончилась, и они со своим боевым кораблём застряли на Луне. Они предложили купить их корабль по цене металлолома. Это была очень выгодная сделка и Герман согласился. На покупку ушли все сбережения. Повстанцы на попутном корабле улетели на Землю. На радостях они не обесточили корабль. Летательный аппарат был старый, и на следующий день из-за короткого замыкания на нём начался пожар, взорвались баки с топливом и корабль сгорел до тла. Не исключено, что так и было задумано.

Раздался звонок радиотелефона и на экране появилось лицо очень пожилого мужчины.

- Герка, ты где находишься?

Это был отец. Герман был уже не молод, но отец всё равно

относился к нему как к маленькому.

- Я еду, ответил Герман.

- Куда ты едешь? Ты всё-таки улетел на Марс?

- Да, я улетел на Марс.

- Не медленно возвращайся. Слышишь?

- Ты не представляешь с какой радостью я бы это сделал, но не могу.

- Что значит не могу. Хватит ерундой заниматься. Возвращайся на Землю немедленно и устраивайся на нормальную работу.

- Во-первых – это не так просто, я пробовал. Во-вторых – это не решит всех проблем.

- А сложить голову в этой дурацкой пустыне – это нормально? Давай возвращайся!

Герман отключил связь. Было и так тревожно на душе, ещё отец со своими нотациями. Нет, чтобы поддержать. От мыслей его оторвал далёкий звук мотора. Это был марсианский четырёх винтовой вертолёт. На таких машинах летали или военные или государственные служащие. Судебные приставы, например. Герман остановил машину и потянул за рычаг под сиденьем. Сработала пневмопушка, и машину накрыл купол из брезента песчаного цвета. Это устройство было для того, чтобы пережить песоченную бурю, но и маскироваться оно то же помогало. Сверху купол выглядел как огромный камень. Вертолёт пролетел мимо где-то в стороне.

- Ладно, раз так, то привал, всё равно уже поздно - сказал

сам себе Герман и надломил само разогревающиеся пакеты с едой. Содержимое пахло печёной курицей и жареной картошкой. Но всё равно – это была искусственная еда.

- Скорей бы на Землю, и нормальной еды поесть!

Ему снилась жена. Она всегда мечтала купить домик в Крыму. И вот во сне она подстригала розовые кусты с огромными бутонами, а за спиной у неё виднелась усадьба из белого мрамора.

Утром Герман позавтракал, проверил уровень масла в двигателе, подкачал заднее колесо, проверил запасы воды и завёл двигатель. Пока машина тарахтела на холостых оборотах, он смотал брезентовый тент и бросил на заднее сиденье. Упаковывать обратно в пневмопушку не было времени. Надо было ехать дальше. Он взглянул на спидометр, тот показывал шестьсот с небольшим пройденных километров.

- Очень неплохо для начала, заметил Герман и, сверив маршрут по карте, тронулся в путь.

Дорога была монотонной, пейзаж унылый, и машинально объезжая трещины в высохшем грунте, Герман опять погрузился в свои воспоминания.

Отслужив в звёздном десанте, он устроился в грузовой флот, их корабли перевозили грунт с одной планеты на другую, обеспечивали колонистов строительным материалом и почвой для садов на Венере. Всё было прекрасно – любимая работа, приличные деньги. И в этот момент что то пошло не так в конторе управления межпланетными перевозками.

Начали снижать зарплаты, урезать надбавки за риск и вредность. Даже убрали надбавку за риск столкновения с посторонним телом, так называемые «метеоритные». Народ начал увольняться и Герману тоже пришлось подыскивать новое занятие. С этого момента в его жизни стабильности больше не было.

Зазвонил радиотелефон, на экране появилось лицо девушки. Это была его старшая дочь -Ю.

- Пап, привет! Как ты там?

- Отлично, больше полтысячи отмахал. Скоро плато дождей, а за ним уже перспективные территории.

- А почему так называется – «Плато дождей».

- Эта местность наиболее подвержена падению метеоритов. Они там падают как дождь.

- Понятно. Ты береги себя, ты нам нужен живой и здоровый. Помни –ты уже не только папа, но и дедушка. Хорошо?

- Конечно! Всё будет отлично.

- Да, если б я тебя не знала. Береги себя, слышишь?

- Хорошо, хорошо. Будут новости – сразу дам знать.

Экран погас и тут же загорелся снова.

- Здравствуйте. Это служба судебных приставов. Мы правильно понимаем, что Вы на Марсе?

- Да, правильно.

- Вы должны вернуться на Землю немедленно! Слышите?

- Слышу. Я здесь, чтобы заработать денег и погасить все долги.

— Это авантюра. То, что Вы что-то там найдёте – никаких гарантий. Вы должны устроиться на работу и из дохода отчислять процент. От Вас очень давно не поступает ни копейки. Это может расцениваться как уклонение от решения Суда. И тогда Вам грозит тюремный срок. Вы этого хотите?

- Нет конечно. Но допустим, я найду работу, буду получать некую сумму, пятьдесят процентов вы у меня высчитаете. Останется только на хлебушек и то на чёрный. А у меня куча задач, которые надо решить.

— Это Ваши проблемы. Вы должны быть трудоустроены, а не шлаться по пустыням. Немедленно возвращайтесь. Иначе мы Вас найдём и вернём силой. Слыши...иит.....ее...

В этот момент марсоход въехал в мёртвую зону и связь оборвалась.

Так прошло несколько суток, Герман почти пересёк «Плато дождей». Вода и продукты были уже почти на исходе. Ехать было тяжело, постоянно приходилось объезжать кратеры, оставленные метеоритами. Но хуже того, у него закончились деньги на радиотелефоне, и он не мог теперь ни куда позвонить. Позвонить теперь могли только ему. Правда на корпусе телефона, с боку была красная кнопка. Это экстренный вызов. Нажать её, и прибудет спасательная бригада. Накормят, напоят, подлечат, если надо, но экспедиции конец. И ни каких золотиносных жил, ни какого состояния не будет.

Борясь со сном, Герман продолжал путь. Вдруг впереди по курсу и немного правее что-то блеснуло. Герман нажал на

тормоз, и машина очень неохотно остановилась.

- С тормозами беда, подумал он.

Выпрыгнув из машины, он побежал к тому месту, которое дало этот долгожданный сигнал. Это была крошка чистого золота. Маленькая, пол грамма, но это была надежда! Обшарив всё вокруг, и убедившись, что больше ни чего нет, он вернулся к машине. Эта маленькая крупинка доказывала главное – он выбрал правильное направление. Объезжая валуны и воронки от метеоритов, Герман гнал машину дальше.

Раздался звонок и загорелся экран радиотелефона. На экране появился строгий мужчина.

- Вы не повернули назад?

- Я не могу повернуть, у меня есть первые признаки, что я на правильном пути! Я нашёл золото!

- Поздравляю Вас, надеюсь, его хватит, чтобы рассчитаться по долгам.

- Его не хватит, это маленькая крупинка, вот она, - и Герман поднёс крупинку к экрану, но это верный признак, что где-то по близости есть месторождение.

- Вы продолжаете морочить нам голову. Очень жаль. Вынужден Вам сообщить, что мы арестовали все Ваши счета, и будет наложен арест на Ваше жильё на Земле. Вашей семье придётся переехать в ночлежку для бездомных.

- Вы имейте совет! Я для чего здесь? Что бы заработать! Я отвечу по всем обязательствам! Дайте мне пару суток.

- Ни пары суток, ни пары минут. Вы должны были вер-

нуться ещё вчера.

Споря с приставом, Герман отвлёкся от дороги и марсоход съехал в гигантский кратер. Машина понеслась по наклонной, Герман еле успевал отруливать от огромных камней. Тормоза не работали. Машина набирала скорость. Что бы затормозить двигателем, Герман выжал сцепление и включил самую малую передачу. Раздался лязг, сцепление оборвало и педаль сцепления упала на пол. Больше вариантов остановить машину не было.

- Да что б вас! – выругался он, изо всех сил крутя руль.

- Вы угрожаете государственному служащему при исполнении!

- Да выто тут при чём! – выкрикнул Герман в экран радиотелефона.

Отвлёкшись всего на секунду, Герман не успел отрулить от гигантского камня. Марсоход, на всей скорости врезался него правой фарой. Машину развернуло, и она несколько раз перевернулась. Герман выполз из лежащего на боку марсохода. Тот был разбит в хлам. Парил пробитый радиатор, вокруг валялись разбросанные вещи. Герман сел, прислонившись к колесу. В момент аварии он сильно повредил правое плечо.

Зазвонил радиотелефон. Герман отыскал его среди разбросанных вещей, поднял и отряхнул от песка. Звонил отец.

- Гера, ты где находишься?

- Я повернул обратно и еду домой.

- У тебя всё нормально?

- Да, всё отлично.

- Тогда мы тебя будем ждать.

Экран погас. Герман не мог прийти в себя от случившегося.

Вдруг до него донёсся звук двигателя вертолётa.

- Кого там ещё несёт? – пробурчал Герман.

Это были журналисты. На борту вертолётa была надпись «Марсианские вести».

Из вертолётa вышли журналист и оператор с портативной камерой в руках. Журналист – молодая худенькая девушка, сразу начала тараторить в микрофон картинно встав перед камерой на фоне разбитого марсохода.

- Мы находимся на месте крушения марсохода. Машина не подлежит постановлению. Ужасная картина. Марсоход наверняка был в аренде и теперь за него надо будет рассчитываться. Им управлял искатель приключений и кладоискатель с планеты Земля.

Они подошли к Герману.

- Скажите, продолжала корреспондент, как вас зовут и куда Вы ехали?

- Моё имя Гера, а ехал я по очень личным делам.

- Скажите Герасим, что Вы собираетесь делать?

- Я не Герасим, а Герман, а что делать я пока не знаю.

Похоже я очень здорово влип.

- Понятно. Вы в отчаяние. Вот что бывает, когда людям не сидится дома! С вами была я – Алина Белова.

- Но я не кладоискатель.

- Снято, - произнёс оператор.

- Я не кладоискатель, - настаивал Герман, здесь нет кладов. И как вы меня нашли?

- Марсоход автоматически подал сигнал бедствия.

- Очень здорово, и на сигнал бедствия вместо спасателей прилетели журналисты.

- Но Вы то помощи не просили, значит лично у Вас всё нормально. Для того, чтобы прилетели спасатели, Вам надо нажать красную кнопку у Вас на радиотелефоне.

- Понятно, репортаж у вас какой-то дурацкий.

- Мы не виноваты. Зрителям надо жареное. Там взорвалось, тут сгорело. Марсоход, например потерпел аварию. Слушайте, у нас есть место, летим с нами. Вы далеко в пустыне, без машины у Вас шансов никаких.

- Спасибо, но не могу. Я должен идти.

- Пешком?

- Да. Дайте воды лучше.

Оператор принёс пару бутылок газировки

- Всё что есть.

- Спасибо. Может ещё увидимся. Будете делать сюжет про найденное месторождение.

Вертолёт улетел. Герман собрал вещи в кучу и стал прикидывать что взять, а что оставить. Вдруг он почувствовал на себе чей-то взгляд. Он поднял голову и увидел на склоне кратера огромного пустынного волка. Тот не собирался ата-

ковать, просто наблюдал. Пустынные волки – жуткие кровожадные твари. От жары шерсть росла клоками, а из пасти торчали кривые жёлтые зубы. Много старателей, не вернулись домой, повстречав этих монстров.

Герман развязал рюкзак и достал пистолет «Маузер» в деревянной кобуре.

После гражданской войны на Венере, на Марс было запрещено ввозить современное оружие. Старатели ходили с Кольтами, Наганами и вот, с Маузерами. Передёрнув затвор, он выстрелил в волка. Пуля подняла песчаный фонтанчик в трёх метрах от зверя. Травмированная правая рука не слушалась. Волк убежал. Герман переложил оружие в левую руку. Расстреляв всю обойму, он наловчился стрелять с левой.

- Если хочешь получить то, чего у тебя никогда не было, будь готов делать то, чего никогда не делал!

Герман собрал самое необходимое, забрал всю воду, на левый бок повесил маузер, на правый огромный охотничий нож, сунул в карман радиотелефон, сверил маршрут по компасу и пошёл. В след ему поплёлся пустынный волк и ещё два, присоединившиеся к нему. Волки не торопились нападать. Они ждали, когда человек ослабнет и станет не опасен.

Зазвонил радиотелефон, это был Джек.

- Гера! По новостям передали, что у тебя проблемы?

- Да, разбил марсоход в хлам.

- Я так и знал, что с таким идиотом как ты, нельзя связываться! И что теперь, ты собрался идти пешком?

- Я не понял насчёт идиота.

- Я чего ты не понял? Ты меня подставил. Я помог тебе организовать экспедицию, я твой компаньон, я должен получить часть от найденных богатств. А теперь что? Далеко ты пешком уйдёшь?

- А чего ты такой умный со мной не поехал?

- Я что, дурак? Я хочу денег, а не что бы волки сожрали! Ты как собираешься со мной рассчитывать?

- Ты ещё ничего не сделал. Твоя задача всего то, ждать моего сигнала и застолбить участок.

- Сигнала от тебя ждать? Ты неудачник! Что б ты сдох в этой пустыне!

Герман отключил телефон. Возникла проблема – нужен был человек на Земле, который займётся оформлением прав на участок в случае удачи. Ему очень не хотелось звонить брату. Отношения у них были не совсем братские. Но делать было не чего.

Брат очень удивился его звонку.

- Давненько тебя не слышал, наверно что-то случилось, раз ты мне позвонил.

- Ты прав нужна помощь, нужен представитель на Земле. Как у тебя со временем?

- А ты что, на Марсе?

- Да, отцу только не говори.

- А он тебя ждёт. Говори, чем помочь.

Герман изложил суть проблемы, на его удивление брат со-

вершенно искренне согласился поучаствовать в этой истории.

- И чего это я сразу с братом не договорился. – Подумал Герман, - Живём мы как-то неправильно.

Герман отключил телефон и только тут заметил, что уровень заряда батареи был всего чуть больше трети.

— Это плохая новость, - Подумал он, - надо торопиться. И он зашагал по пустыне.

На четвёртые сутки у него закончилась вода. Он уже смертельно устал. Мозоли на ногах причиняли нестерпимую боль. Он уже набрал целю пригоршню золотых песчинок. Победа была где-то рядом. Но и проблем было тоже достаточно. За ним шла уже целая стая волков. Периодически Герман оборачивался и всаживал пулю в ближайшего зверя. Остальные волки тут же набрасывались на убитого и рвали его на части. Пока они доедали своего соплеменника, Герман от них отрывался.

Из далека донёсся шум приближающегося вертолётa. Волки разбежались. Вертолёт опустился на песок и из него вышел робот. На груди красовалась табличка – «Судебный пристав Чингис Хан 218».

- Здравствуйте! Я прибыл за Вами. Прошу в вертолёт.

- Я не могу, - ответил с трудом Герман. Губы пересохли и потрескались.

- Я выполняю решение по Вашему задержанию, от меня ничего не зависит. Прошу в вертолёт.

- Я вам нужен зачем? Погасить задолженность? Я почти у цели! – Герман вытащил из кармана носовой платок и развернул. Тим лежала небольшая кучка золотых крупинок.

- Я не уполномочен вести переговоры. Есть приказ Вас задержать и доставить на Землю.

Герман присел на каменную плиту.

- У Вас нет воды?

Робот присел рядом.

- Воды у меня нет, я робот. Силой Вас затащить в вертолёт я не могу – не имею права. Могу только ходить за Вами и ныть: «Прошу в вертолёт». Я, конечно, могу сделать вид, что Вас не нашёл. Пустыня – дело такое, но вы подумайте. Вас отвезут на Землю, в тюрьму, скорее всего не посадят, помогут через биржу устроиться на работу. Будете платить часть дохода в погашение долгов. А так, найдёте вы место-рождение, не найдёте – не известно. Волки вон за вами идут. Сколько у вас патронов осталось?

- Семь.

- И дальше что?

- Если я не успею найти жилу, то нажму красную кнопку, и прилетят спасатели. Я приду к вам, и вы отправите меня на Землю. Вот и всё. Но пока шанс ещё есть. И патроны есть.

Робот задумался.

- Хорошо, сказал он, логика в Ваших словах есть. Вы всё равно никуда не денетесь, а нам конечно выгодно, чтобы Вы разбогатели. Будет намного проще. Чем я могу Вам помочь?

- Воды нет, патронов тоже наверняка нет. Тогда ничем. Спасибо за понимание.

Робот встал с камня и протянул Герману железную руку.

- Удачи Вам, не рискуйте напрасно, жмите кнопку если что.

Вертолёт улетел. Герман остался сидеть на горячем камне под палящем солнцем. Надо было иди, но сил не было. С трудом поднявшись, он тронулся в путь. За ним двинулась волчья стая.

- Поберегу патроны. Пока не нападают. – подумал Герман.

Он шёл до самого вечера. И даже когда совсем стемнело он продолжал шагать из последних сил. На ночлег он подыскал расщелину между камней, залез в неё и как смог забаррикадировался. Волки всю ночь рыскали вокруг, а Герман забылся тревожным сном. Ему снился Крым, сад и огромный стол под деревьями, а за столом вся семья в сборе. Он очнулся от сна уже утром. Тело затекло, ноги болели, в горле пересохло. Надо было идти. Он выбрался из своего убежища. Волков не было. Он собирался было сверять маршрут по компасу, как заметил не вдалеке несколько солнечных зайчиков. Несомненно, это были крупинки золота, но на этот раз их было несколько в одном месте.

- Хорошо, что сделал привал, в темноте прошёл бы мимо. – подумал Герман.

Он подобрал крупинки и как обычно пошарил в песке. Из него выпало ещё несколько крупинок. Герман достал из рюкзака

зака лопатку и начал копать. Результата не было. Попадались ещё крупинки и только. Герман сменил место и снова начал копать, потом снова сменил место и снова. И вдруг лопата поддела целую кучку чистого золотого песка. Герман оцепенел на секунду, и тут же начал капать с бешеной скоростью. Это была настоящая золотая жила. В основном был песок, но попадались и крупные самородки. За работой Герман не заметил как стая волков окружила его со всех сторон, а когда заметил, они были уже совсем рядом и их было очень много. Герман бросил лопату и, выхватив маузер начал расстреливать зверей практически в упор. Волки уже не бросались рвать своих соплеменников, они пришли за человеком. Второй рукой Герман достал радиотелефон и не глядя на него нажал кнопку с боку. Ничего не произошло. Герман мельком глянул на экран, он был пуст. Батарея полностью разрядилась.

- Ну почему так!

Кончились патроны. Герман выхватил нож, в левую руку взял лопату. Стоя по щиколотку в золотом песке, он понял, что жить ему осталось несколько минут.

Вдруг где-то очень, очень далеко он услышал звук вертолѐта.

- Ага! А шансы то ещё есть! Продержаться бы минут пять.

И в этот момент волки пошли в атаку. Герман бил ножом, отмахивался лопатой. Его несколько раз сбивали с ног, но он вскакивал снова. Брезентовые штаны и рубаха были уже все

изорваны. Кровоточили раны, оставленные зубами волков. И в это время десантный боевой вертолёт пролетел над местом битвы. Он завис, и с кормы ударили два пулемёта по удирающим волкам. Через несколько минут со стаей было покончено. Вертолёт опустился на грунт, открылась опорель и из неё выбежали десантники, врач и медсестра с медицинскими чемоданчиками, а за тем чинно вышел робот Чингис-Хан. Десантники начали стаскивать убитых волков в кучу, врачи, сделав несколько уколов, смочили Герману губы тампоном и начали перевязывать раны. Чингис-Хан то же подошёл.

- Я так почему-то и понял, что кнопкой Вы не воспользуетесь.

- Питание село.

- Понятно. Следить надо за уровнем заряда.

- Я бы всё равно не повернул назад.

- А это, то, на чём Вы сидите, это оно? То самое?

- Оно.

— Вот Вам запасная батарея, передайте координаты своему юристу, пусть оформляет документы на месторождение, а я пока Вас ремонтируют, попробую оценить масштабы Вашего состояния. Вдруг Вы попытаетесь утаить часть от нашего ведомства.

И на железном лице Чингис-Хана показалось нечто похожее на улыбку.

Он ушёл в вертолёт и вернулся с металл детектором.

Герман набрал номер брата. Тот сразу ответил.

- Ты живой! Рад тебя видеть! Не было связи почти сутки.

Я думал, мало ли что.

- Правильно думал. Тут было весело.

- Тебя, я смотрю, доктора штопают? Волки потрепали?

- Есть немного, но это мелочи. Мы богаты! Я это сделал!

- Не верю своим ушам! Я, честно говоря, не очень верил.

Ты молодец! Документы давно готовы. Надо хотя бы примерно объём месторождения.

- Чингис -Хан занимается. Скоро узнаем.

- А это кто?

- Робот, судебный пристав.

- Ни чего себе! Как они тебя быстро нашли.

- Он меня спас. Он классный парень.

- Ладно, как скажешь. Ты бокал шампанского будешь заказывать? Это делали все, кто остался жив и что-то нашёл.

- Однозначно!

- Простой или «Победа»?

- Конечно «Победа»!

- Сейчас организуем.

Подошёл Чингис-Хан.

- Я просканировал месторождение. Ну примерно Вам хватит и с долгами рассчитаться и на хлебушек с маслом и икрой Вам, Вашим детям, внукам и даже правнукам. И, разумеется, Вы свободны в своих перемещениях. Можете лететь хоть на Луну. Прощайте!

Нарастал рёв моторов. Целая эскадрилья вертолётчиков раз-

ных конструкций летела со всех сторон. Они опускались, из них выходили люди, выгружали оборудование, выезжала техника. Начиналась жуткая суетня: рёв двигателей, лязг гусениц, включались прожектора.

Герман, прихрамывая, ходил среди суетившихся людей. Раны болели, в голове шумело, его жутко мучала жажда.

- У вас воды нет? - обращался он к ним.

Но рабочим было не до него. Никто не обращал внимания на грязного оборванца.

Прилетели журналисты. Оператор засуетился, выбирая ракурс.

- Герман! Мы Вас поздравляем, - затараторила Алина, каков объём Вашего состояния?

- Я не знаю, Чингис-Хан что-то говорил про Луну.

— Вот дорогие телезрители, ещё час назад, этот человек чуть не погиб, а теперь он может позволить себе купить Луну. Вот она настоящая марсианская удача!

И вот прилетел ещё один небольшой вертолёт, празднично-белый и из него вышли два человека в белоснежных костюмах, они вынесли раскладной стол и накрыли его белой скатертью.

Герман подошёл к ним.

- А у вас воды нет?

- Вы Герман?

- Да.

- Воды нет, но мы привезли Вам нечто большее – Ваш бо-

кал шампанского «Победа»! и с этими словами они вынесли из вертолѐта огромный, трёхлитровый, хрустальный сосуд с шампанским. Один из официантов, галантным жестом высыпал в бокал горсть кубиков льда.

- Ваш бокал шампанского!

— Это мне?

- Вам! Вы Герман?

Герман взял сосуд за две ручки по бокам и потрескавшись губами, сделал несколько жадных глотков. Измученному организму шампанское моментально дало опьянение.

- Спасибо за шампанское, а просто воды у вас нет?

- Мы должны Вам сказать, что к бокалу «Победа» идёт десять ящичков лучшего шампанского провинции Бордо. Десять ящичков! Вам хватит его надолго.

Сергей обернулся к рабочим, монтирующим технику.

- Бродяги! Давайте выпьем! Я угощаю!

Бэтмен.

Солнечный, тёплый денёк. Небо над лѐтным полем было ясным, синим и бездонным, как зализанная до блеска собачья миска. Воздух дрожал от гула моторов, но сквозь этот технический рокот пробивалась бодрая маршевая музыка из динамиков. На флагштоках трепетали на ветру яркие флаги — государственный, военно-воздушных сил, аэроклубов. Дети, сидя на плечах у отцов, лизали быстро тающее

ванильное мороженое, оставляя липкие следы на подбородках и майках. Шумела многотысячная толпа — весёлый, праздный гул голосов, смеха, восторженных возгласов. Воздух был пропитан запахом жареных сосисок, бензина и нагретой травы. Над всем этим висело праздничное настроение — легкомысленное, восторженное, как и должно быть на авиашоу. Ведь это же всегда праздник, цирк в небесах.

Самолеты взлетали и садились в чётком, отрепетированном балете. Рев поршневых двигателей «кукурузников» смешивался с воющим напором спортивных «Соколов», а сквозь эту какофонию мощь пробивался ровный, профессиональный голос комментатора: «...а сейчас вы видите групповой пилотаж на Як-52... Петля Нестерова... бочка...» В небе пилоты выписывали завитушки инверсионных следов, демонстрируя свою удаль и полное слияние с машиной. Толпа ахала, когда крылья самолётов почти касались друг друга, и взрывалась аплодисментами после особенно сложной фигуры.

Но авиашоу — это не только праздник для глаз и ушей. Это ещё и серьёзная работа. Пока спортсмены купались в лучах славы, на земле, в тени ангаров и крыльев, в поте лица трудилась техническая служба. Люди в одинаковых желтых комбинезонах, похожие на неуклюжих пчел, сновали между самолётами. Они проверяли стыки, доливали топливо, крутили гаечные ключи и говорили по рациям сжатым, деловым языком. Их праздник заключался в том, чтобы праздник у

других не сорвался.

Мероприятие неумолимо катилось к финалу. Звёздами завершения стали парашютисты. Самолёт, похожий на трудогу-муравья, набирал высоту, из него, как горох из стручка, сыпались цветные точки. В свободном падении они строили в небе живые звёзды и кольца, а затем, с легким шуршанием, над головами зрителей раскрывались купола — алые, синие, зелёные. Спортсмены приземлялись точно в круг, улыбались, махали рукой и шли укладывать парашюты для следующего прыжка. А их техники, такие же желтые и сосредоточенные, уже ждали их, помогая собирать шелк и стропы в аккуратные рюкзаки, проверяя каждую застёжку.

Наконец, в эфире прозвучало: «...и завершает нашу программу группа с показательным выступлением по спасению человека с нераскрывшимся парашютом!» Это был кульминационный, слегка щекочущий нервы номер. Последняя партия парашютистов ушла в синеву.

На земле у старенького, но бодрого Ан-2 техник Кузьмич, человек с лицом, напоминающим высохшую корку лимона, вытер ладонью потный лоб. Его смена, по сути, закончилась. Можно было расслабиться. Пока «Соколы» будут парить в вышине, у него есть свой, личный тайм-аут. Не теряя ни секунды, он семенящей, бывалой походкой заспешил к самому краю летного поля, туда, где за полосой пожухлой травы и одуванчиков ютился неприметный, покосившийся дощатый сарайчик. Его личная штаб-квартира.

Попав внутрь, Кузьмич вздохнул с наслаждением. Здесь пахло старым деревом, машинным маслом и покоем. Он запер за собой дверь на щеколду, отгородившись от рева моторов и праздного гама. Чувствовал себя как дома, лучше, чем дома. Со знанием дела он открыл покрашенную зелёной краской тумбочку, извлёк оттуда заветный, потёртый целлофановый пакет. Наступил его праздник. Из пакета, как священные реликвии, были извлечены: бутылка креплёного портвейна «Агдам», два мятых, но сочных помидора, головка репчатого лука и полбатона серого хлеба. Кузьмич глотнул прямо из горлышка, ощущая знакомый жгучий, сладковатый путь по пищеводу, достал из кармана комбинезона складной нож и с видом заправского шефа начал шинковать помидоры прямо на газету, расстеленную на столике.

А в это время над летным полем, на глазах у замершей в ожидании толпы, разыгралась драма.

Последний номер был самым зрелищным: имитация отчаянного спасения. Из самолёта выбросили «пострадавшего» — манекен в точно таком же желтом комбинезоне, как у техников. За ним, как стрела, ринулся парашютист-спасатель. Его задача — догнать беспомощное тело в падении, схватить его и раскрыть свой парашют на двоих. Всё было отточено на тренировках. Но случилось непредвиденное: сильный, коварный порыв ветра, «верховка», резко отбросил манекен в сторону. Спасатель рванулся за ним, но дистанция не сокращалась. Расчётливая баллистика свободного паде-

ния превратилась в хаос. «Спасения» не получилось.

Зрители, разумеется, не знали про подлог. Для них это была не кукла, а живой человек, пилот или техник, которому не раскрылся парашют. Над всем аэродромом, ещё секунду назад гудящим, повисла гробовая, леденящая тишина. Даже дети перестали кричать. Тысячи глаз, полных ужаса, следили, как маленькая желтая фигура, стремительно увеличиваясь, неслась к земле у самого края поля. Не падала, а именно неслась, вертикально словно желтый Бэтмен, решивший совершить суицидальную посадку.

Раздался оглушительный, сухой грохот, от которого вздрогнула земля. Столб пыли и щепок взметнулся в воздух на том месте, где ещё секунду назад стоял сарайчик. Теперь от него осталась груда развороченных досок и висящее в воздухе облако древесной трухи.

Тишину взорвал вой сирены. К месту «трагедии», подпрыгивая на кочках, уже мчалась машина скорой помощи с мигалками. Врачи понимали: при падении с такой высоты шансов нет. Но протокол есть протокол — «хоть мозги отскоблить», как цинично, но точно говорят сами медики.

И вот, когда фельдшер с чемоданчиком уже подбегал к обломкам, доски зашевелились. С грохотом и скрипом их отбросило в сторону. И из-под груды щепок, как загримированный актёр из люка сцены, поднялся Кузьмич.

Он стоял, покачиваясь, весь в ярко-красных брызгах помидорной мякоти и тёмно-бордовых разводах портвейна. На

голове у него болталась луковая шелуха. Лицо, искажённое священным гневом и алкогольным возмущением, было багровым.

— Сволочи! — проревел он на всё летное поле, голосом, перекрывающим гул улетающего «кукурузника». — Над ветераном издеваться! Убийцы! Я вам покажу, как по людям стрелять!

Для ошарашенных зрителей и подбежавших спасателей картина была однозначной: помидоры — это вывернутые наизнанку внутренности, портвейн — кровь, а сам Кузьмич — тот самый бедолага, у которого не раскрылся парашют.

Часа два бригада скорой, забыв про Кузьмича, приводила в чувство собственного врача, молодую женщину, которая, увидев это «воскресение», беззвучно ахнула и плавно сползла по колесу «Газели» в глубокий обморок. А Кузьмич, тем временем, отряхиваясь от остатков своего «праздника», продолжал орать, тыча пальцем в сторону руководителей полетов:

— Я у вас больше не работаю! Увольняюсь! Ищите себе другого смертника!

Правда, позже, когда адреналин улёгся, а начальство, извиняясь, вручило ему весьма солидную «моральную компенсацию», Кузьмич, мудро рассудив, решил с аэродрома не уходить. Сидя в новой, ещё пахнувшей деревом будке диспет-

чера и прихлёбывая чай, он размышлял, глядя на просторы поля: «В принципе... могло быть и хуже. Мог ведь и не в сарай, а прямо на трибуну прилететь. Или на генерала. Вот тогда был бы настоящий праздник...»

И он тихонько хмыкнул, смакуя в памяти и сладость портвейна, и кислинку помидора, и неповторимый вкус момента, когда он, весь в «крови» и «внутренностях», встал перед лицом изумлённого мира как грозный и бессмертный бог технической службы.

Военная тайна.

Тишину спящих казарм разорвал вой сирены.

- Тревога! Тревога! Сбор «Курок».

Включился свет, откинулись одеяла, застучали сапоги по дощатому полу и засёк время командир роты.

В одно мгновение рота, в полной выправке построились на центральном проходе между кроватями. Дежурный по роте, сержант бросился в кабинет командира роты.

- Товарищ командир, рота по тревоге построена, дежурный по роте сержант Надеин!

Капитан третьего ранга Березовский вышел на центр строя и покачиваясь с каблучков на носки, довольным взглядом обвёл строй бравых морпехов. За тем, не спеша, со знанием превосходства над другими подразделениями, подошёл к дневному.

- Дежурного по части.

- Есть!

- Товарищ полковник, подразделение «В» по тревоге построено!

В трубку прямой связи со штабом, было слышно:

- Молодец! Опередили всех! Ставлю зачёт и подам на поощрение твоей роте.

Все были счастливы!

Но была в этой истории «Военная тайна». А заключалась она в том, что наш писарь, старший матрос Ионин, будучи на кануне в штабе подслушал разговор о планах командования устроить внезапную проверку боевой готовности в войсках. Как самую страшную военную тайну берёт он эту информацию до отбоя. Шепнул на ухо дежурному по роте, а тот остальным сержантам.

- Ребята, в койки ложимся в одежде, только без сапог, одеяло на самый нос, чтоб не засекли.

Всё прошло отлично! Но, как и бывает с «Военной тайной», иногда находится предатель. Так и тут. Был у нас матрос Боненко. Ему очень было обидно, что уже целых полтора года служит, а ещё нет на погонах хоть какой ни будь лычки. Он решил не тянуть и воспользоваться случаем с удачной тревогой. Подкараулил командира части и наперерез к нему. - Так мол и так, разрешите обратиться, мучает совесть честного бойца. Правду знаю!

Что было! Командир роты, после беседы с командиром

части, пропал на трое суток, наверно пил. Оставил за себя замполита. Тот за эти трое суток из нас вытряхнул всю душу. С полосы препятствий слезали только перед отбоем. Что бы вся часть видела – обманывать не хорошо. Зарубили отпуска, не дали очередных званий, пролетели с знаками «Отличник ВМФ». А самое смешное, что матросу Боненко лычку то же не дали. Так как он из залётной роты.

Возраст.

Весёлая, но грустная история.

Был славный, яростно-солнечный День военно-морского флота. Солнце стояло в зените, отражаясь в надраенных до зеркального блеска кортиках и золоте погон. Воздух над городом был звенящим и прозрачным, пахнущим речной водой, жареным шашлыком от праздничных мангалов. А в клубе ветеранов флота, в старом, солидном здании с колоннами, похожем на выброшенный на берег дредноут, собрались со всех флотов и океанов. От обветренного боцмана с руками, изрезанными снастями, как карта архипелага, до седого, с орлиным профилем адмирала. Потому что этот праздник – не календарная дата, а магнит. Он притягивает всех, в ком до сих пор гудит штормовая палубная дрожь, кто навсегда запомнил запах солярки, краски и морской соли, кто отдал флоту молодость, здоровье и душу.

В большом зале с портретами Ушакова и Нахимова было очень весело, шумно и по-моряцки тесно. Грохот разго-

воров, взрывы смеха, звон бокалов. Вспоминали былое не тихой ностальгией, а громко, наперебой, тыча пальцами в грудь: «А помнишь в Севастополе в семьдесят третьем?..», «А на «Варяге» в том походе?..». И, конечно, выпили. Первый тост – за Флот. Второй – за корабли, что стали роднее домов. Третий – за тех, кто остался в океане. А потом понеслось: за Черноморский, за Северный, за Тихоокеанский и, само собой, за родной, штормовой Балтийский. Каждый тост был не просто глотком водки, а погружением на глубину памяти. И всех накрыла волна ностальгии – тёплая, солёная, как вода родного залива. В ней ясно, как в бинокль, виделись лица двадцатилетних юнг, девичьи улыбки на берегу, бесконечная синева горизонта и ощущение, что весь мир у твоих ног, на палубе броненосного крейсера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.